

Научная статья
УДК 81-13
doi: 10.17223/19986645/90/7

Языковой и культурный союз: методика обнаружения регулярных соответствий

Андрей Николаевич Соболев¹

¹ *Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия,
andrey.n.sobolev@mail.ru*

Аннотация. Обосновывается необходимость нового подхода к изучению языкового и культурного союза как группы неблизкородственных языков и культур, связанных регулярными, закономерными отношениями. На примере Балканско-Карпатского региона рассматриваются проблемы традиционного подхода, делается вывод о необходимости создания новой теории конвергентной группы языков и культур на основе аутентичного, количественно и качественно релевантного первичного материала и с применением новейших цифровых технологий. В завершение предлагается оригинальная методика установления регулярных, закономерных соответствий между языками и культурами, образующими союз.

Ключевые слова: языковая и культурная конвергенция, языковые и культурные контакты, языковой союз, культурный союз, этнолингвистические атласы

Для цитирования: Соболев А.Н. Языковой и культурный союз: методика обнаружения регулярных соответствий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 90. С. 147–158. doi: 10.17223/19986645/90/7

Original article
doi: 10.17223/19986645/90/7

Sprachbund and Kulturbund: Methodology for regular correspondences

Andrey N. Sobolev¹

¹ *Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg,
Russian Federation, andrey.n.sobolev@mail.ru*

Abstract. The article aims to address the theoretical question concerning the rigorous proof, through methods of the humanities, of the existence in human history of a special type of convergent development of idioethnic languages and cultures, along with the observed outcome of such development – linguistic and cultural unions as distinct language groups (distinct from language families) and specific cultural associations. The Balkan linguistic union is recognized as a prototypical case of a convergent group of languages, although among Balkanists there is still no consensus either on the inventory of so-called Balkan linguistic features (Balkanisms) or on their areal and intrasystemic distribution. The completion of the ideographic, descriptive stage of Balkan

studies in the 20th and 21st centuries has allowed for a transition from making brief inventories of “most important similarities” and lists of hundreds of interlanguage parallels to overcoming research atomism and establishing rules for the distribution of inter-Balkan similarities and differences in diachrony and diastatic variation, forming a conception of the complexity of the Balkan linguistic area and its numerous major and minor components, of the areal distribution of similarities and differences among Balkan languages. In this process, the shortcomings of nomothetic explanatory approaches to linguistic union in general have become evident, leading to aporias regarding the number of languages necessary and sufficient for recognizing a certain group as a union, and the impossibility of establishing its (geographical) boundaries. Attempts to reduce the “Balkan linguistic type” to general communicative characteristics of oral speech, analyticity, redundancy, ambivalence, and ultimately to hierarchies of borrowing, have also proved to be of little utility. Searches for donor languages of linguistic Balkanization (acquisition of so-called Balkanisms – convergent features recognized as union-forming) have not yielded convincing results. In the 2020s, in Russia, it became possible to formulate a new definition of linguistic and cultural union: its diagnostic signs should be considered as regular, systematic functional correspondences between languages and cultures (analogous to the presence of regular phonetic correspondences between languages as a diagnostic sign in the theory of language relatedness). Regular functional correspondences between languages and cultures are non-random coincidences in sets/inventories of broadly understood functions (distribution rules, meanings) of units and categories of different languages and cultures. The article proposes an algorithm for their detection. At least two idioethnic languages/dialects belonging to at least three different language families and prevalent in one geographical area are selected. Speakers of these idioethnic languages/dialects are considered as carriers of the corresponding cultures. A holistic approach to language and culture is applied: the inventory (core, central, or basic) of units and categories of each language and culture of all structural levels is established. Rules of functional distribution of units in each language and culture are determined. Isofunctionality of the core function of a unit and the core meaning of a category of language and culture in non-related languages is established. Correspondences between distribution rules of units (operation rules of categories) of language and culture in non-related languages are sought. Inventories of categorical units and functional amplitudes are mapped for languages included in the survey grid, aiming to detect areal structures. Linguistic and cultural unions are not speculative constructs of linguists and anthropologists, but an ontological reality.

Keywords: linguistic and cultural convergence, linguistic and cultural contacts, linguistic union (Sprachbund), cultural union (Kulturbund), ethnolinguistic atlases

For citation: Sobolev, A.N. (2024) Sprachbund and Kulturbund: Methodology for regular correspondences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 90. pp. 147–158. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/90/7

Статья имеет целью решение теоретического вопроса о строгом доказательстве методами гуманитарных наук существования в истории человечества особого типа конвергентного развития идиоэтнических языков и культур и наблюдаемого результата такого развития – языковых и культурных союзов как особых языковых групп (отличных от языковых семей) и особых объединений культур. Языковые союзы – одна из центральных для российской гуманитарной науки тем [1, 2], но в отличие от языковых семей существование таких союзов не считается строго доказанным.

В России, в немалой степени в силу отсутствия социальных условий для массовой пиджинизации и формирования креольских языков на территории нашей страны и стран Юго-Восточной Европы, аналогичных тем, которые имели место в истории взаимодействия западноевропейских и неевропейских этносов Нового времени, интерес исследователей языковой и культурной *конвергенции* неизбежно должен концентрироваться на изучении таких аспектов языкового и культурного взаимодействия, как формирование, внутреннее членение и функционирование языковых и культурных союзов. При этом отсутствие строгого определения и неопровержимых доказательств существования языковых союзов затрудняет саму постановку задачи для экспериментальной проверки всех научных гипотез о причинах, ходе, механизмах и результатах языковой и культурной конвергенции в мире в целом и в отдельных его регионах в частности. Невозможным также оказывается целенаправленное, теоретически ориентированное собирание аутентичного, количественно и качественно релевантного, доказательного первичного материала по языкам и культурам народов мира.

Балканско-Карпатский ареал – географическая область, культурный и социально-политический регион в юго-восточной части Европы, население которого объединяют многовековая общая история и длительное широко распространенное многоязычие. В настоящее время глубокое этнокультурное взаимодействие и языковые контакты здесь продолжают существовать несмотря на существование государственных границ, которые неоднократно менялись, в том числе в недавнем прошлом после югославских войн начала 1990-х гг. Балканский регион находился в центре теоретических дискуссий о принципах выделения и свойствах языковых союзов с начала XX в., а Балканский языковой союз (БЯС) признан прототипическим случаем конвергентной группы языков, хотя среди балканистов до сих пор нет единого мнения ни об инвентаре так называемых балканских языковых черт (балканизмов), ни об их ареальной и внутрисистемной дистрибуции. Балканские лингвистические особенности неодинаково проявляются в различных вариантах каждого отдельного языка, а балканское многоязычие функционирует по-разному в отдельных крупных регионах и небольших районах (краинах). Несмотря на сложное соотношение накладывающихся друг на друга микроареалов и их гетерогенность, есть все же веские основания рассматривать Балканы как отдельный целостный лингвистический ареал – языковой союз. Кроме того, сравнение отдельных балканских языков с родственными им языками, распространенными за пределами региона, обнаруживает наличие уникальных языковых инноваций именно на Балканах.

К началу 1990-х гг. в СССР были созданы предпосылки для интенсивного развития теории языкового союза на примере и материале именно балканских языков, прежде всего – в связи с подготовкой в ЛО ИЯ АН СССР (ныне – ИЛИ РАН) фундаментального издания «Основы балканского языкознания» под редакцией чл.-корр. АН СССР А.В. Десницкой (свет увидели два тома, в 1990 и 1998 гг.) и в связи с необходимостью критически осмыс-

лить результаты работы в структурно-типологическом направлении, реализованные в Институте славяноведения РАН [3]. Не ограничивая «поля исследований проблематикой «балканского языкового союза» как языковой общности типологического характера, существование которого принимается в качестве аксиомы» [4. С. 5], российские балканисты обрели в 1990-е гг. возможность накапливать собственные аутентичные качественно и количественно релевантные первичные данные по всем основным языкам и культурам Балканско-Карпатского региона в ходе лингвистических и культурно-антропологических экспедиций и, несмотря на известную технологическую отсталость, преодолели наметившуюся в конце XX в. «скудость материальной базы балканского языкознания» (Норберт Рейтер). Завершение идеографического, описательного этапа развития балканистики в XX–XXI вв. позволило перейти от перечисления кратких инвентарей «наиболее важных сходств» [5, 6] и списков в сотни межъязыковых параллелей [7, 8] к преодолению исследовательского атомизма и установлению *правил* дистрибуции межбалканских сходств и различий в диахронии и диастратии, к формированию представления о сложности балканского лингвистического ареала и множестве его крупных и мелких составляющих, об ареальном распределении сходств и различий между балканскими языками [9, 10], к составлению словарей общебалканских лексем. При освещении «неопределенного множества аспектов языковой жизни народов Балканского полуострова» с наступлением цифровой эпохи стало возможным представить и все этнолингвистическое разнообразие региона, в том числе в его динамике [11].

На этом фоне ярко проявились недостатки номотетических объясняющих подходов к языковому союзу вообще, приводящих к апориям о количестве языков, необходимых и достаточных для признания некоторой группы союзом, и к невозможности установить его (географические) границы. Также малополезны оказались попытки свести «балканский языковой тип» к общим коммуникативным характеристикам устной речи, аналитизму, редундантности, амбивалентности, наконец – к иерархиям заимствования [12]. Показательно, что также и поиски языков-доноров лингвистической балканизации (т.е. обретения в ходе совместного развития в Балканско-Карпатском регионе так называемых балканизмов – конвергентных черт, признаваемых союзообразующими) не дали убедительных результатов. Тем не менее агностический подход к этому вопросу, предлагаемый рядом специалистов по балканским языкам (П. Хр. Илиевски, В. Фридман, Б. Джозеф [13]), не имеет эвристической ценности, а выявление источников конкретных союзообразующих признаков должно оставаться одной из целей балканского языкознания. Следует отметить, что в отличие от теории языкового союза как теория языкового родства, так и теория языковых контактов (интерпретация как влияний, так и процессов пиджинизации и образования креольских языков) приводят к выстраиванию *иерархических отношений* между языками (донор – реципиент), культурами (полная – неполная), группами людей, прежде всего – этническими. Все эти подходы оказываются «ирре-

левантны для определения специфики» [14] балканской языковой общности. Тем не менее в XXI в. было «пролито больше света на конкретные исторические причины конвергентного развития языков Балканского полуострова» [4]. В частности, существенный сдвиг в этой области связан с реализацией не узкоспециализированного и методологически ограниченного, а широкого интегрирующего, холистического подхода к языку и культуре, объединяющего усилия лингвистов, этнографов и антропологов, к изучению особенностей балканского равновесного и доминантного билингвизма (романско-славянского, славянско-албанского, албанско-греческого, романско-албанского и др.) в зонах интенсивных контактов, равно как и исследование языковых ситуаций в Балканско-Карпатском регионе [15].

В результате, в 20-е гг. XXI в. в России сложились все условия для решения задач, «связанных с типологическим определением характера балканской языковой общности или балканского «языкового союза», которые «до сих пор не ставились на уровне сопоставления исторически сложившихся языковых систем... Теоретическая важность решения этой задачи усугубляется еще и тем, что сама идея «языкового союза» была впервые высказана применительно к языкам балканского региона и на каком-либо ином лингвистическом материале подтверждения и обоснования до сих пор не получила» [4. С. 4–5]. По результатам работ последних лет стало возможным сформулировать центральную проблему конвергентного языкознания, преодолеть существенное теоретическое ограничение, состоящее в том, что «определение языкового союза носит весьма общий, приблизительный, «рабочий» характер» (Д. И. Эйдельман, Т.В. Цивьян), а существование языковых союзов не считается строго доказанным.

Согласно классическому определению Н.С. Трубецкого, языковой союз – это группа неблизкородственных языков, обнаруживающих существенное сходство в синтаксисе, морфологии, иногда – внешнее сходство в фонетике и обладающих общим фондом культурных слов, но не связанных системой звуковых соответствий и исконной элементарной лексикой. Таковы, например, балканские языки [16]. Признаками именно балканского языкового союза (так называемыми лингвистическими балканизмами) обычно считаются гласный среднего ряда среднего подъема, постпозитивный артикль, удвоение дополнения, совпадение средств выражения роли бенефактива и посессора, утрата инфинитива и замена его конъюнктивом, образование формы будущего времени с помощью показателя, восходящего к глаголу «хотеть», общность фразеологии, общность лексики палеобалканского, греческого, латинского, славянского и турецкого происхождения. По аналогии с языковыми можно полагать существующими и культурные союзы [17].

Согласно новому определению языкового и культурного союза, т.е. конвергентной группы языков и культур [15, 18], его диагностическими признаками следует считать закономерные, регулярные функциональные соответствия между языками и культурами (по аналогии с наличием закономерных звуковых соответствий между языками как диагностическим признаком в

теории языкового родства). Функциональными соответствиями следует признать таковые в инвентарях широко понимаемых функций (правил дистрибуции и значений) единиц и категорий разных языков, предположительно входящих в языковой союз. Таким образом решается вопрос о том, являются ли языковые и культурные союзы умозрачительными конструктами лингвистов и антропологов или онтологической данностью, т.е. существующими в реальности группами языков и культур, связанных закономерными отношениями.

Прочный фундамент для разрешения этих теоретических проблем в области исторического языкознания и культурной антропологии в целом и балканской лингвокультурной антропогеографии в частности заложен результатами двух проектов. Наряду с продолжающимся аналоговым «Малым диалектологическим атласом балканских языков» [9] новую возможность эксплицировать достаточное количество регулярных функциональных соответствий между языками Балканско-Карпатского региона предоставляет цифровой российско-французский «Atlas of the Balkan Linguistic Area, ABLA» (<https://abla.cnrs.fr>) [10]. В последнем реализована разработка оригинальной цифровой базы данных контактноязыковых явлений, размещение ее в Интернете и заполнение ее первичными данными, засвидетельствованными в балканских языках. ABLA включает около 100 фонетико-фонологических, морфологических, морфосинтаксических, синтаксических, семантических и лексических признаков, а также социолингвистических характеристик (<https://abla.cnrs.fr/features>). Все признаки нанесены на географическую карту, охватывающую более 60 населенных пунктов; каждая карта сопровождается исследовательским комментарием. Многочисленные и сложные процессы конвергенции представлены в ABLA на материале, существенно превосходящем тот, что в настоящее время доступен в научной литературе. Атлас стал первой размещенной в Интернете базой данных балканского языкового ареала и одновременно служит моделью для документирования языков и цифрового картографирования языковых ареалов (англ. «linguistic area», рус. «языковые союзы») по всему миру. Результат работы, основанный на международном обмене технологиями, знаниями и данными, открыл возможности для доказательства гипотез о существовании языковых союзов вообще как конвергентных групп неблизкородственных языков; об их диагностических признаках; о существовании языковых союзов в Евразии и в частности в Балканско-Карпатском регионе Европы. Единая теоретическая база позволяет впервые создать программы комплексного исследования языковой и культурной конвергенции в ряде ключевых субрегионов Евразии.

В общетеоретическом плане проблему языкового и культурного союза предлагается решить путем доказательства гипотезы о регулярных функциональных соответствиях между языками и культурами как их диагностическом признаке. Речь идет о неслучайных совпадениях в наборах/инвентарях широко понимаемых функций (правил дистрибуции, значений) единиц и ка-

тегорий разных языков и культур. В ареально-типологическом плане проблему предлагается решить путем обнаружения регулярных, закономерных межъязыковых и межкультурных соответствий между языками ряда ареалов Европы, Евразии и мира, предположительно языковой союз формирующими или формировавшими в прошлом. При этом языки и культуры, бытующие в одном ареале и тем самым объединяемые в одну собственно географическую, ареальную группу, могут конвергировать (все или их часть) в особую ареально-типологическую группу, т.е. образовывать языковой союз; можно допустить и распад языкового союза на собственно географическую группу языков.

Одна из основных проблем в контактной лингвистике – вопрос о возможности установления корреляций и даже закономерных отношений обусловленности: а) между внешними, т.е. социо- и антропологическими, параметрами конкретной контактной ситуации; б) материальными и структурными особенностями контактирующих языков; в) самими процессами языковой вариативности и изменения в контакте; г) собственно лингвистическими последствиями, результатами контакта, далеко не всегда опознаваемыми на фоне результатов внутренне обусловленного, самостоятельного развития. В ходе многолетнего синхронического изучения Балканского языкового союза типологически уникальных особенностей балканского билингвизма и ситуаций языкового контакта не обнаружено, а установить обусловленность конвергентного развития балканских языков наблюдаемыми характеристиками билингвизма и языковых ситуаций оказалось невозможным [15]. Выяснилось, что языковая ситуация сама по себе не обладает прогностической силой по отношению к ожидаемым (возможным или обязательным) в ней языковым изменениям, тогда как большей предсказательной силой обладают ареальные структуры (положение идиома в кругу соседних предопределяет его внутрilingвистические свойства, ср. предсказующую силу места элемента в таблице Менделеева), а характеристики самих этнолингвистических групп могут быть амбивалентны. Это полезные, но остающиеся дескриптивными, а не объясняющими категории. При этом членение языкового союза на ядро и периферию в настоящий момент явно преждевременно. В силу этого основные теоретические усилия должны быть направлены на определение конвергентной языковой и культурной группы (языкового и культурного союза) и на разработку новой методики определения закономерных функциональных соответствий между языками и культурами, т.е. установления диагностических признаков союза. В качестве таковой предлагается следующее.

1. Отбирается как минимум по два идиоэтнических языка/диалекта, принадлежащих как минимум к трем разным языковым семьям и бытующих в одном географическом ареале, для которого целесообразно проверить гипотезу о существовании (в настоящем или прошлом) языкового и культурного союза, т.е. группы неблизкородственных языков, предположительно объединенных закономерными отношениями, не объясняемыми прямым влиянием. При этом желательно, чтобы языки и культуры, входящие в сетку

пунктов обследования, не находились в очевидных отношениях доминанции по отношению друг к другу, как минимум социолингвистически.

2. Носители данных идиоэтнических языков/диалектов рассматриваются как носители соответствующих культур: понятие «культурный союз» вводится по аналогии с понятием языковой союз – «группа традиционных идиоэтнических культур, предположительно объединяемых закономерными функциональными соответствиями». При этом наиболее целесообразным представляется изучение тех аспектов идиоэтнической культуры, которые менее всего обусловлены прагматикой и более всего опосредованы языком, в первую очередь – его семантическим уровнем. Главные социальные паттерны вроде брачных стратегий этнической группы, традиционных верований, занятий, сезонных и трудовых миграций следует, несомненно, учесть.

3. Применяется холистический подход к языку и культуре: устанавливается инвентарь (ядерных, центральных, или базовых) единиц и категорий каждого языка и культуры всех структурных уровней (например, инвентарь гласных, согласных фонем; инвентарь грамматических единиц и категорий; значимая с точки зрения идиоэтнической культуры лексема, выражающая значение «X» в качестве главного (значение «X» как ядерное, концептуальное для идиоэтнической культуры); инвентарь системно-релевантных календарных обрядов, обрядов перехода, обрядовых предметов, персонажей, локусов. Этот инвентарь составляет программу исследования, результаты применения которой – надежные *первичные данные* – комментированным списком вносятся в цифровую базу данных с картографической функцией. Следует сказать, что нам хорошо известно о наличии обоснованных сомнений в возможности единой лингвистической типологии, например для фонетико-фонологического и морфосинтаксического уровней языка, но это лишь делает особенно актуальной проверку выдвигаемой гипотезы.

4. Устанавливаются правила функциональной дистрибуции единиц инвентаря в каждом языке и культуре (например, правила функциональной дистрибуции гласных, включая ударенность, позицию в словоформе, роль в морфонологических альтернативах, формировании грамматических оппозиций; семантическая амплитуда, или релевантный для исследования спектр значений лексемы, выражающей значение «X» в качестве главного; полный спектр функций ритуала – «зачем», его персонажное – «кто» и прагматическое – «что» наполнение, календарная приуроченность – «когда»; полный спектр функций обрядового персонажа, ритуального предмета).

5. Устанавливается *изофункциональность* ядерной функции единицы и ядра значения категории языка и культуры в неблизкородственных языках (например, форма простого прошедшего времени «аорист» в качестве ядерного значения имеет «действие типа X на временной оси»; лексема выражает значение «X» в качестве главного; «инфинитив» – глагольное дополнение прототипического модального глагола; календарный обряд X – маркер начала нового астрономического, ритуального, хозяйственного и прочего периода; ритуал Y маркирует начало/этап свадебного обряда; «неве-

ста» – женщина в день «свадьбы» и проч.). При этом взаимная идентификация единиц и категорий разных языков и культур в качестве изофункциональных и изосемантических, признание их в качестве эквивалентов может осуществляться как самими носителями языков и культур, так и исследователями с различным результатом. В целом, однако, целесообразно принять положение о принципиальной «переводимости» языков и культур.

6. Осуществляется поиск соответствий между правилами дистрибуции единиц (правилами функционирования категорий) языка и культуры в неблизкородственных языках (например, гласный «шва» вступает в альтернацию с гласным /a/ при выражении категории определенности/неопределенности; аорист выступает в протасисе реальных условных предложений; лексема со значением «X» также имеет значение «Y»; ритуальное размешивание гостем углей в очаге маркирует начало совместного празднования Рождества или начало свадебного обряда и т.д. При этом, по всей видимости, прагматически и семантически немотивированные функциональные параллели имеют большую доказательную силу, нежели такие, которые имеют прозрачную обусловленность и мотивацию, а также типологически частотные.

7. Инвентари категориальных единиц и функциональные амплитуды картографируются для языков, включенных в сетку пунктов обследования, с целью обнаружения *ареальных структур*. При этом с обязательным учетом миграций показательными можно считать случаи, когда географически близкие друг к другу неблизкородственные идиомы будут демонстрировать схождения, тогда как удаленные от предполагаемых центров взаимодействия – нет.

8. Результаты интерпретируются в контексте существующих и возможных новых больших и малых лингвистических и культурно-антропологических нарративов.

В работе целесообразно использовать цифровую интерактивную платформу с картографической функцией, т.е. собственно лингвистический, этнолингвистический и этнологический атлас. Опирающийся на лучшие мировые научные практики формирования и публикации многоязыковых цифровых лингвистических атласов и баз данных, таких как широко известные проекты WALS (<https://wals.info>), APiCS (<https://apics-online.info>), DiACL (<https://diac1.ht.lu.se>) и разработки с ведущим участием России МДАБЯ [9]¹ и ABLA (<https://abla.cnrs.fr>), опыт показывает, что цифровое лингвистическое и этнологическое картографирование – центральный инструмент изучения любых языковых и культурных союзов и что оптимальным форматом всего исследовательского инструментария при изучении языковых союзов должен быть комплексный многостраничный интернет-ресурс (веб-сайт). Такие ресурсы позволяют реализовать централизованное хранение введенных данных в рамках подлежащей реляционной базы данных, удаленный

¹ В ИЛИ РАН в Санкт-Петербурге в 2024 г. начаты работы по цифровизации МДАБЯ.

безопасный контролируемый доступ к вводу и редактированию данных посредством интеграции системы регистрации и учёта пользователей ресурса наряду с рядом специализированных пользовательских интерфейсов, обеспечивающих рабочее взаимодействие с данными, а также представление в интерактивных картографических, табличных, текстовых и медиаформатах данных с учётом необходимости взаимосвязанной имплементации и репрезентации таких их основных типов, как исследуемые языки и диалекты, вопросы, ответы, примеры, глоссы, перевод, локации, этноязыковые группы и т.д., а также с обеспечением таких неотъемлемых функций, как навигация по сайту, поиск, фильтрация и сравнение данных, их цитирование и экспорт.

Представленный алгоритм создан в ходе теоретического и экспериментального изучения прототипического языкового союза – Балканского. Более широкое применение описываемого подхода возможно *mutatis mutandis*. Речь идет не об априорном постулировании союзов вроде «Кавказского», а об ареально-типологическом исследовании конвергентных процессов и их результатов в избранных ареалах, в которых возможно обнаружение языковых и культурных союзов.

Список источников

1. Алексеев М.Е. Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (история и современность). М. : Институт языкознания РАН, 2005. 203 с.
2. Деревянко А.П. и др. Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1–2. М. : Наука, 2006.
3. Цивьян Т.В. Синтаксическая структура балканского языкового союза. М. : Наука, 1979. 298 с.
4. Десницкая А.В. Предисловие // Основы балканского языкознания. Т. 1. Л. : Наука. С. 3–10.
5. Kopitar J. Albanische, walachische und bulgarische Sprache // Jahrbücher der Literatur. 1829. Bd 46. S. 59–106.
6. Miklosich F. Die slavischen Elemente im Rumunischen. Wien : Akademie der Wissenschaften, 1861.
7. Sandfeld K. Linguistique balkanique. Problèmes et résultats. Paris : Édouard Champion, 1930.
8. Асенова П. Балканско езикознание: основни проблеми на балканския езиков съюз. София : БАН, 1989.
9. Малый диалектологический атлас балканских языков : в 8 т. Мюнхен ; Санкт-Петербург : Verlag Otto Sagner; Наука, 2003–2018.
10. Adamou E. Atlas of the Balkan Linguistic Area Online. 2023. URL: <https://abla.cnrs.fr> (дата обращения: 13.05.2024).
11. Gorlov N.G., Morozova M.S., Sobolev A.N. Ethnolinguistic groups of Southeastern Europe: Ways of presentation // Indo-European Linguistics and Classical Philology XXVII (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 26–28 June, 2023 / ed. by N.N. Kazansky. St. Petersburg : Institute for Linguistic Studies, RAS, 2023. P. 326–344.
12. Matras Y. The borrowability of grammatical categories. Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective. Berlin : Mouton de Gruyter, 2007. P. 31–74.
13. Friedman V. The Balkan Languages. Cambridge : Cambridge University Press.

14. Sobolev A.N. Areal typology and Balkan (morpho-)syntax. // *Balkan syntax and universal principles of grammar*. Berlin ; New York : de Gruyter Mouton, 2019. P. 49–69.

15. *Between Separation and Symbiosis: Southeastern European Languages and Cultures in Contact* / ed. by A.N. Sobolev. Berlin ; New York : de Gruyter, 2021. [Paper back edition 2022].

16. Trubetzkoy N.S. Proposition 16. In *Actes du Premier Congrès International de Linguistes du 10–15 avril, 1928*. Leiden : Sijthoff, 1928. P. 17–18.

17. Burkhart D. Kulturraum Balkan // *Handbuch Balkan*. Wiesbaden : Harrassowitz, 2014. S. 521–539.

18. Соболев А.Н. Языковой союз: новое определение // *Indo-European Linguistics and Classical Philology XXVIII* (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 17–19 June, 2024 / ed. by N.N. Kazansky. St. Petersburg : Institute for Linguistic Studies, RAS, 2024. P. 1366–1376.

References

1. Alekseev, M.E. (2005) *Yazykovye soyuzy Evrazii i etnokul'turnoe vzaimodeystvie (istoriya i sovremennost')* [Linguistic unions of Eurasia and ethnocultural interaction (history and modernity)]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

2. Derevyanko, A.P. et al. (2006) *Etnokul'turnoe vzaimodeystvie v Evrazii* [Ethnocultural interaction in Eurasia]. Books 1–2. Moscow: Nauka.

3. Tsiv'yan, T.V. (1979) *Sintaksicheskaya struktura balkanskogo yazykovogo soyuza* [Syntactic structure of the Balkan linguistic union]. Moscow: Nauka.

4. Desnitskaya, A.V. (1998) Predislovie [Preface]. In: *Osnovy balkanskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Balkan linguistics]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 3–10.

5. Kopitar, J. (1829) Albanische, walachische und bulgarische Sprache. *Jahrbücher der Literatur*. 46. pp. 59–106.

6. Miklosich, F. (1861) *Die slavischen Elemente im Rumunischen*. Wien: Akademie der Wissenschaften.

7. Sandfeld, K. (1930) *Linguistique balkanique. Problèmes et résultats*. Paris: Édouard Champion.

8. Asenova, P. (1989) *Balkansko ezikoznanie: osnovni problemi na balkanskiya ezikov s'yuž* [Balkan linguistics: main problems in the Balkan linguistic union]. Sofiya: BAN.

9. Sobolev, A.N. (ed.) (2003–2018) *Malyy dialektologicheskiiy atlas balkanskikh yazykov: v 8 t.* [Small dialectological atlas of the Balkan languages: in 8 volumes]. Munich; St. Peterburg: Verlag Otto Sagner; Nauka.

10. Adamou, E. (2023) *Atlas of the Balkan Linguistic Area Online*. [Online] Available from: <https://abla.cnrs.fr> (Accessed: 13.05.2024).

11. Gorlov, N.G., Morozova, M.S. & Sobolev, A.N. (2023) Ethnolinguistic groups of Southeastern Europe: Ways of presentation. *Indo-European Linguistics and Classical Philology XXVII* (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 26–28 June 2023. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS. pp. 326–344.

12. Matras, Y. (2007) *The borrowability of grammatical categories. Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter. pp. 31–74.

13. Friedman, V. (2002) *The Balkan Languages*. Cambridge: Cambridge University Press.

14. Sobolev, A.N. (2019) Areal typology and Balkan (morpho-)syntax. In: *Balkan syntax and universal principles of grammar*. Berlin; New York: de Gruyter Mouton. pp. 49–69.

15. Sobolev, A.N. (ed.) (2022) *Between Separation and Symbiosis: Southeastern European Languages and Cultures in Contact*. Berlin; New York: de Gruyter.

16. Trubetzkoy, N.S. (1928) Proposition 16. In: *Actes du Premier Congrès International de Linguistes du 10–15 avril, 1928*. Leiden: Sijthoff. pp. 17–18.

17. Burkhart, D. (2014) Kulturraum Balkan. In: *Handbuch Balkan*. Wiesbaden: Harrassowitz. pp. 521–539.

18. Sobolev, A.N. (2024) [Linguistic union: a new definition]. *Indo-European Linguistics and Classical Philology XXVIII* (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg. 17–19 June 2024. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS. pp. 1366–1376. (In Russian).

Информация об авторе:

Соболев А.Н. – д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: andrey.n.sobolev@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.N. Sobolev, Dr. Sci. (Philology), professor, chief research fellow, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: andrey.n.sobolev@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.03.2024;
одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 12.07.2024.*

*The article was submitted 09.03.2024;
approved after reviewing 03.07.2024; accepted for publication 12.07.2024.*